

— Какой вопрос?

Вэй Цзиньчжи, ещё не до конца придя в себя, увидел блестящие глаза омеги и насторожился.

— Можешь рассказать, как ты и Сун Линьюй познакомились и начали встречаться?

Вэй Цзиньчжи замер, внутренне недоумевая, как же ему придумать историю.

— А, процесс... Я не особо обращал внимание, всё как-то само собой получилось, ха-ха...

Он почесал затылок, чувствуя неловкость, но омега восприняла это как смущение.

— Я полностью поддерживаю вас! Вы должны быть вместе, несмотря ни на что.

Омега с энтузиазмом сжала кулак, а Вэй Цзиньчжи мог только неловко улыбаться и благодарить.

К счастью, Сун Линьюй вовремя подошёл, улыбаясь, и поблагодарил студентку, вероятно, услышав их разговор.

— Сун Линьюй, мы не будем вас отвлекать, пойдём в ту сторону.

Омега быстро увела двух других студентов, оставив их наедине.

Вэй Цзиньчжи потёр локоть, избегая взгляда Сун Линьюя, и отвернулся.

— Как тебе здешние пейзажи?

Сун Линьюй закатал рукава рубашки, обнажив крепкие предплечья. Их мускулистость невольно привлекла внимание Вэй Цзиньчжи.

— Пейзажи... ничего.

Тихий ответ прозвучал, хотя главным пейзажем здесь был сам Сун Линьюй.

— Может, тебя сюда перевести на пару дней, для очищения духа.

Очищение духа? Это было бы смертельно.

Вэй Цзиньчжи замотал головой, как маятник.

— Нет, в моём университете всё хорошо, и мне не нужно очищение духа.

— Жаль, здесь бы тебя исправили.

— Я сам исправлюсь, без твоей помощи.

Вэй Цзиньчжи опустил глаза, чувствуя себя подавленным.

Сун Линьюй погладил его по голове, его мягкие волосы скользили под ладонью, как и сам Вэй Цзиньчжи — живой и энергичный.

Вэй Цзиньчжи всё больше разочаровывался в себе, ведь он начал привыкать к прикосновениям Сун Линьюя. Внутри него шла борьба: с одной стороны, его смущала эта ласка, с другой — он мучился от собственной нерешительности. В итоге он не стал отстраняться.

— Сегодня они платят за обед, рад?

Сун Линьюй указал на группу руководителей университета, его взгляд был мягким, а голос звучал, как будто он разговаривал с ребёнком.

Вэй Цзиньчжи не мог долго смотреть ему в глаза, боясь утонуть в их глубине.

— Нормально...

Всё равно он давно не платил за еду сам.

Сун Линьюй хотел что-то добавить, но его позвали руководители, и Вэй Цзиньчжи взглянул на него — идеальные пропорции, уверенная походка, неповторимая аура. Это было просто убийственно.

Он сглотнул, удивляясь своей глупости, и несколько раз хлопнул себя по лицу, чтобы прийти в себя.

Обед проходил в неплохом ресторане, но все разговоры за столом были пустой формальностью.

Задача Вэй Цзиньчжи была проста — есть, не обращая внимания на разговоры, и он справился с ней на отлично.

После обеда все разошлись по своим комнатам. Те, кто хотел прогуляться, ушли, а Вэй Цзиньчжи, как и другие, предпочёл остаться в комнате, лёжа на кровати. Сун Линьюй сидел на подоконнике с планшетом, печатая что-то и поглядывая в окно.

Незаметно для себя Вэй Цзиньчжи снова уставился на него, его взгляд был полон восхищения.

Сун Линьюй почувствовал этот взгляд и медленно повернулся. Их глаза встретились, и Вэй Цзиньчжи мгновенно закрыл глаза, притворяясь спящим.

Он выглядел, как страус, прячущий голову в песок, думая, что его не заметили, но Сун Линьюй всё увидел.

Он не смог сдержать улыбки, и благодаря очкам она выглядела ещё мягче. Его взгляд был полон тепла, направленного только на Вэй Цзиньчжи.

После обеда начался дождь, крупные капли стучали по стеклу, стекая вниз. Вэй Цзиньчжи сидел на подоконнике, где только что был Сун Линьюй, и смотрел на дождь.

Сун Линьюй вошёл в комнату с новой пачкой документов, вероятно, взятой у какого-то преподавателя.

С того момента, как он вошёл, Вэй Цзиньчжи почувствовал незнакомый аромат. Как бета, он не мог ощущать феромоны, и обычно от Сун Линьюя исходил только запах кедра. Но теперь появился новый запах, и это вызвало у него дискомфорт.

Вэй Цзиньчжи нахмурился, оглянулся на него и с раздражением сказал:

— Ты где был?

— За документами.

Сун Линьюй показал папку и сел за компьютер.

— У кого брал?

Вэй Цзиньчжи тут же пожалел о своём вопросе, ведь это звучало как ревность.

— У беты-преподавательницы, она в соседней комнате.

Сун Линьюй поправил очки и посмотрел на него.

— Её парфюм слишком резкий.

Вэй Цзиньчжи буркнул, потирая нос, чтобы скрыть смущение.

— Мне он нравится.

Сун Линьюй улыбнулся, хотя на самом деле смеялся над глупостью Вэй Цзиньчжи. Но тот воспринял это как улыбку, адресованную преподавательнице, и внутри всё сжалось от ревности.

— Ну, если нравится, ходи и нюхай.

Сун Линьюй улыбнулся ещё шире, наблюдая, как Вэй Цзиньчжи замкнулся в себе, его брови сдвинулись в глубокой задумчивости.

— Но мне больше нравятся лёгкие, почти незаметные ароматы, как у тебя.

Сун Линьюй приблизился и вдохнул аромат с шеи Вэй Цзиньчжи.

Тот вздрогнул, покрылся мурашками и широко раскрыл глаза от удивления.

— Я не пользуюсь духами...

Вэй Цзиньчжи схватился за подол рубашки, отодвигаясь к окну.

— Я знаю.

Сун Линьюй больше ничего не добавил, спокойно сел рядом с ним и продолжил работать.

После ужина Вэй Цзиньчжи сразу вернулся в комнату, а Сун Линьюй остался с преподавательницей, которая, то ли пьяная, то ли нет, настаивала на обсуждении академических вопросов. Вэй Цзиньчжи не протестовал, а Сун Линьюй не мог отказать, ведь перед другими он всегда был образцом учтивости.

Войдя в комнату, Вэй Цзиньчжи скрипел зубами, шепча проклятия в адрес той беты. Потом он подумал, что, может быть, это к лучшему — если они сойдутся, он сможет спокойно подать на развод.

Развод... Вэй Цзиньчжи задумался. Действительно ли он хочет развода? Ведь если они разведутся, как они будут видеться в университете? Это будет неловко.

«Может, просто смириться...» — Вэй Цзиньчжи задал себе этот вопрос, но ответа не последовало.

Ладно, не буду думать об этом. Голова болит!

Он встал, взял пижаму и направился в ванную. Сегодня он решил принять ванну.

Сун Линьюй вернулся, когда Вэй Цзиньчжи только погрузился в воду. Тёплая вода вызвала у него удовлетворённый вздох, который услышал Сун Линьюй. Этот звук разжёл в нём огонь, но он сдержался. Жениться было непросто, а если он сделает что-то большее, чем поцелуй, Вэй Цзиньчжи может совсем испугаться.

Пока Сун Линьюй пытался взять себя в руки, Вэй Цзиньчжи уже встал под душ, смывая пену. Он не заметил, что Сун Линьюй вернулся, и даже начал напевать.

Но вместо песни раздался громкий крик, который услышал весь дом.

Спокойствие Сун Линьюя было нарушено, и он вбежал в ванную. Вэй Цзиньчжи сидел на полу, его стройное тело было обнажено, на спине виднелись красные следы от ногтей. В этот момент он выглядел особенно соблазнительно.

Как бы там ни было, Сун Линьюй был очарован, его ноги будто приросли к полу.

— Что случилось?

Он спросил, сохраняя спокойствие и приближаясь.

<http://bllate.org/book/15561/1414593>